

С пробуждением Ли древняя система, изначально созданная для Церкви Святого Духа, начала функционировать упорядоченно. Первым делом была быстро установлена полная система изоляции. Огромный надувной пластиковый мешок полностью отделил Ли от внешнего мира. Затем в аудиторию один за другим вошли различные медицинские аппараты и механические помощники, после чего последовал неожиданно сложный физический осмотр. Первое, что нужно было выяснить, это то, что после девяти тысяч лет сна Ли не унес с собой никаких древних микробов. Хотя медицинская система в эту эпоху достаточно развита, бактерии и болезни все еще витали в воздухе, а эти маленькие существа были повсюду. К счастью, империя создала полную систему профилактики заболеваний. Будь то древний пробужденный, как Ли, или гость с далекой планеты, первым делом, с чем им приходилось сталкиваться, была именно эта система. Однако осмотр Ли требовал особой строгости. В конце концов, речь шла о девяти тысячах лет, и Ли когда-то был человеком, на которого легла ужасная проклятие. Никто не знал, оставил ли злой бог что-то ужасное в его теле. Целую неделю Ли работал с различными обследовательскими устройствами при помощи медицинского персонала, постоянно сдавая кровь, проходя тесты и отвечая на вопросы. В последние два дня даже пришли два священнослужителя, которые заменили весь медицинский персонал, и надувная труба исчезла. Большая изоляционная комната снова стала обычной аудиторией. Но Ли четко ощущал изменение атмосферы. Он сидел на стуле, лицом к длинному столу, в то время как за столом сидели два священнослужителя. На обоях за ними были изображены двуглавый орел империи и перекрестия, расположенные рядом. Грубые вопросы продолжали сыпаться. Два священнослужителя без тени сомнения допрашивали Ли о всем, что касалось его прошлого, сомневаясь в каждом его слове. Они постоянно задавали вопросы о его вере и многократно подтверждали его лояльность к императору. — Что это такое? — Наконец, Ли не смог сдержать гнев: — Я могу понять физический и медицинский осмотр. В конце концов, я спал девять тысяч лет. Кто знает, какие ужасные вещи спят со мной? Некоторые реакции и тесты на ИК могут быть оправданы, вы хотите убедиться, что мой мозг не поврежден после столь долгого сна, но что это сейчас? Кто вы вдвоем? О чем вы говорите? Я этого не принимаю! Вы считаете меня врагом? Вы допрашиваете меня как врага? Вдруг дверь рядом с Ли открылась, и человек в черной мантии, с головой, скрытой в черной тени капюшона, вошел в комнату. — Пожалуйста, не вините их, Ли, это не способ, которым они с вами обращаются. Это их намерение. Мы все знакомы с вашими прошлыми поступками, и вы — слава нашей империи. — Тогда что делают эти двое? Они допрашивают меня как заключенного! — Это их работа. Эти двое судьи, и у меня есть высшая власть здесь. Я — судья Элизабета. Сказав это, Элизабета сняла капюшон, раскрывая свое истинное лицо. — О, — Ли игриво свистнул. Она была красивой девушкой с длинными золотыми волосами, голубыми глазами и высоким носом. Смотри с любой стороны, она была блондинкой-красавицей. Однако лицо этой женщины было немного чересчур серьезным, губы плотно сжаты, ее безразличие и высокомерие были не скрыты. В ее голубых глазах не было теплоты, как будто они были холодны уже тысячи лет. Она смотрела на него, как на мертвое предмет, с необузданной ненавистью. — Какое легкомысленное поведение, — голос инквизитора Элизабеты был холодным и без единой эмоции, словно холодная вселенная. — На твоём месте я бы никогда не свистела инквизитору. Это, безусловно, самоубийство. — Эй, перед тем, как произносить что-то ужасное и пугающее, могу я узнать, кто вы? Вы принадлежите к этой институции империи? — Ли раскинул руки: — Давно, давным-давно, с тех пор, как мой прапрадедущка родился, я был Рыцарем Императора и Владыкой Вороньей Гвардии. Какие у вас есть полномочия, чтобы допрашивать меня здесь? Инквизитор Элизабета была поражена, затем кивнула: — Понимаю, это наша небрежность, что я так сказала. Я изначально думала, что о нашей организации слышали во всей вселенной, но не ожидала... — На этом этапе серьезная красавица слегка приподняла уголки губ, это была саркастическая улыбка, и два священнослужителя, сидящие напротив Ли, также вовремя засмеялись. — Хорошо, сначала позвольте мне представиться. Мы — судейская группа, состоящая из двух судей Трибунала. Оба они выдающиеся судьи. Они приходят из Трибунала

Еретиков, а я из Трибунала Демонов. Я также являюсь руководителем этой временной группы. Этот судебный служитель. — Извините, я никогда не слышал об этой организации. Инквизиция звучит как юридическое учреждение. — Девять тысяч лет — это долгое время. За эти девять тысяч лет в империи произошло много изменений. Думаю, вам понадобится время, чтобы к этому адаптироваться. Конечно, это после того, как вы пройдете нашу проверку, — сказала инквизитор Элизабета. — Чтобы получить ваше сотрудничество, я думаю, нам необходимо кратко ввести вас в курс дела о Трибунале. Трибунал Еретиков отвечает за дело тех, кто предаёт императора. Они оценят вашу лояльность, в то время как Трибунал Демонов будет заниматься теми демонами из Хаоса, я отвечаю за проверку, не contaminated by Chaos. — Чтобы защитить Императора, я сражался до последней капли крови с врагами Хаоса на Земле. Я закрыл своим телом атаки врагов для Сангуиниуса. Я пал с честью на поле боя, а теперь, когда я просыпаюсь, меня должны считать врагом. Вы считаете меня предателем, который предал императора? Или одним из этих демонов Хаоса? — Ли был в ярости. Только он знал, что, по крайней мере, половина его гнева исходила из страха. Он ударил по столу и закричал: — Перестаньте шутить, разве демоны Хаоса все еще нуждаются в суде? Эти парни, зараженные Хаосом, легко узнать лишь по внешнему виду. Элизабета осталась невозмутимой. Она по-прежнему задавала вопрос холодным голосом: — Сэр Роберт, сколько вы знаете о демонах Хаоса? — Не слишком много, — сердито ответил Ли, — мне не нужно слишком много знать. Их шеи — это слабые места, и они умрут после серьезного ранения. Этого достаточно для меня, чтобы убивать их легко. — Тогда вы ничего не знаете, — с легким повышением голоса сказала судья Элизабета. — На самом деле, с великой реформацией империя долгое время была в нестабильной ситуации. Самое важное для нашей империи — это враги, эти демонические существа из Хаоса. Они заполонили половину звездных воинов. После поражения Хоруса они отступили в Глаз Хаоса и продолжают сражаться против нашей великой империи. С последней войны, в которой вы принимали участие, вы понимаете, что эти хаотические армии до сих пор существуют? Ли неуверенно кивнул. — Вы на самом деле не понимаете, что эти ублюдки, испорченные Хаосом, сражаются с Империей девять тысяч лет. За девять тысяч лет, пока вы спали, они поддерживали небольшие войны с легионами Империи, и иногда происходили крупномасштабные конфликты. Но это не самое страшное в демонах. Ужасные они тем, что прикосновение Хаоса может привести к падению некоторых людей, которые не так тверды; они будут соблазнены демонами Хаоса и затем контролируются Хаосом. Невозможно, чтобы человек действительно увидел истинные намерения этих демонов, если он не может проницательно взглянуть на внешний вид. Конечно, большинство демонов действительно показывают свое истинное лицо. Они уродливы и отвратительны, их можно четко различить только по внешнему виду, — продолжала судья Элизабета, делая паузу, она посмотрела на Ли и произнесла с отвращением: — Однако есть хитрые демоны, которые будут изображать работников империи. Они будут красться в человеческие тела и умы, прячась среди нас, выдавая себя за наших друзей. — Затем, с пылким тоном, как будто клялась, она добавила: — Поэтому для нас никто не может доверять ничему. Я не пожалею усилий, чтобы истребить демонов, пока все рабы Хаоса не будут очищены. Ли безразлично пожал плечами: — Звучит так, будто наш враг очень хитёр. — Как бы хитро ни было, жертва не может избежать преследования охотника, — инквизитор Элизабета смотрела на Ли с горящими глазами, как будто смотрела на ценную жертву. — А ты, почувствовав прикосновение проклятия Слаанеш, слишком очевиден. Даже твой внешний вид изменился из-за проклятия. Проклятие превратило тебя из космического воина в красивого мальчика. Ради Бога, я больше всего ненавижу красивых парней. Забудь об этом. Что я могу сказать, ты был проклят Хаосом, возможно, проклятие изменило тебя, и в теле у тебя может прятаться демон, возможно, ты сам и есть демон, просто носящий кожу Роберта Ли. Громкий "дзынь" раздался, и этот красивый юноша, который, по мнению судьи, не представлял ничего привлекательного, одним ударом разнес металлический стол перед собой. — Ты подонок! — гневно посмотрел он на женщину и спросил: — Какое право ты имеешь, чтобы так меня обвинять? Используя такие слова, чтобы

провоцировать наставника Вороньей Гвардии? Ты понимаешь, о чем ты говоришь? Да, меня действительно поразило проклятие, но и что с того? Я сейчас восстановился, проклятие давно развеяно, и я все еще наставник Вороньей Гвардии, а ты смеешь это говорить не задумываясь передо мной. Это очень серьезное обвинение, но может, может, может..., какое право ты имеешь делать такие шокирующие обвинения, основываясь лишь на предположениях?````

<http://tl.rulate.ru/book/117689/4689424>